

Как Беларусь стала центром контрабанды сигарет

Мартиньш Вердиньш

По оценке ряда экспертов, произведенный в Республике Беларусь объем табачных изделий по крайней мере в два раза превышает внутреннее потребление. Это создает идеальные предпосылки как для официального экспорта табачных изделий, так и для их нелегального вывоза за границу.

В начале 2010-х годов стал очевидным фактор, способствовавший стремительному росту производителей табака, которые до тех пор не привлекали особого международного внимания, а также контрабанды табачных изделий: как бы презрительно ни относились к сигаретам более низкого сорта, оказалось, что именно они за последнее десятилетие превратились в настоящую золотую жилу. Чем ниже цена и акциз по сравнению с другими странами, тем выгоднее вывозить их за границу.

Поток контрабандных сигарет из Беларуси продолжается как на Запад, так и на Восток. В Европе доходы от нелегальных изделий очень высоки.

Борьба за “зеленый коридор”: трое убитых и более десятка раненых

Цифры – не единственный показатель, характеризующий проблему белорусских контрабандных сигарет. Она может стать важным фактором межгосударственных отношений, а борьба за их потоки может даже привести к кровавым конфликтам с далеко идущими политическими последствиями, как это произошло в июле 2015 года.

После вооруженного столкновения в Мукачево между ультра-националистическим “Правым сектором”, милицией и охранниками украинского депутата Михаила Ланько, тогдашний губернатор Луганской области Геннадий Москаль констатировал: перестрелка является следствием борьбы за “зеленый коридор”, по которому белорусские сигареты везут в ЕС. Москаль оценивал объемы контрабанды не в миллионах, и в миллиардах долларов.

Борьба за право контролировать потоки контрабанды привела к вооруженному конфликту, в результате которого три человека погибли и более десяти получили ранения, и который, по словам Москаля, нивелировал многолетние усилия Украины по установлению безвизового режима с ЕС. После инцидента тогдашний президент страны Петр Порошенко созвал заседание Военного кабинета Совета национальной безопасности и обороны.

Согласно попавшей в распоряжение Москаля информации, в Донецке возобновили работу табачные фабрики, которые раньше “крышевал” Алесандр Захарченко – бывший руководитель непризнанной Донецкой Республики. Однако оказалось, что львиную долю объемов контрабанды сигарет из Украины составляла продукция белорусских марок. Через Закарпатскую область она “переправлялась” в Румынию, Словакию, Венгрию, Польшу.

В середине июля Геннадий Москаль был назначен главой администрации Закарпатской области и сразу же разместил дополнительные посты на всех переходах,

ведущих в этот район, укомплектовав их таможенниками, пограничниками, работниками МВД, Службы безопасности и Финансовой службы. Москаль приказал всем находящимся на постах силовикам не допускать ввоза в Украину крупных партий табачных изделий.

Уже через несколько дней депутат украинского парламента Игорь Гузь зафиксировал на своем аккаунте в "Facebook" первый результат мер, принятых Москалем против белорусской контрабанды: "На территории Беларуси, у украинского КПП "Доманово", стоят 38 фур с контрабандными сигаретами. Арифметика следующая: 38 X 30 тысяч \$ = 1 140 000 \$."

За три месяца до этого у украинского города Луцка упал самолет "Ан-2", перевозивший белорусские сигареты в Польшу. Самолет потерял высоту и упал на дорогу в селе Проминь, летчик погиб. В ходе расследования аварии самолета выяснилось, что он поднялся в воздух с самодельной взлетно-посадочной полосы, расположенной неподалеку от села.

Этот "Ан-2" направлялся в Польшу не в первый раз: жители села неоднократно слышали гул его мотора и знали, что он перевозит контрабандные сигареты. Раньше это был сельскохозяйственный "кукурузник", который разбрасывал удобрения над полями, а затем самолет переквалифицировался на перевозку контрабанды.

Еще два года назад словацкие таможенники сообщали, что обнаружили подземный тоннель, по которому из Украины в Словакию переносили контрабандные сигареты. Возможно, этот тоннель не был единственным, так же, как и "кукурузник".

На границе с Польшей, Литвой, Латвией и поблизости

Для нелегального вывоза табачных изделий в ЕС уже долгое время активно используется граница Беларуси с Польшей, Литвой и Латвией, на которой и вблизи которой пограничники и таможенники почти ежедневно перехватывают в основном белорусскую продукцию стоимостью в миллионы долларов.

В мае 2020 года на литовской границе был задержан грузовик "DAF" с польскими номерами и контрабандным грузом в 500 тысяч белорусских сигарет, продажа которых принесла бы не менее 1,74 миллиона евро. Чуть позже польскими таможенниками было конфисковано около 875 тысяч пачек сигарет на сумму 2,6 миллиона евро. Во время недавней трансграничной операции Европола было изъято 2,6 миллиона тонн табака и 67 миллионов сигарет, 88% из которых были произведены в Беларуси.

В августе 2021 года латвийские таможенники обнаружили в одном из расположенных в Рижском районе ангаров груз арболитовых блоков, в которые были замурованы 3,5 миллиона сигарет "NZ Gold", произведенных государственной табачной фабрикой "Неман". В ходе обыска было также обнаружено 1,8 грамма марихуаны, шприцы, упаковка со следами наркотиков, наличные деньги, удостоверения личности с PIN-кодами электронных подписей, печати и электроприборы, которые могут иметь стратегическое значение.

В октябре 2021 года во время физического контроля отправлений экспресс-почты сотрудники таможенного пункта аэропорта обнаружили, что содержимое двух посылок фактически не соответствует основным документам. В посылках находился заявленный товар – пuffy, но в них была спрятана продукция фабрики "Табак-Инвест",

принадлежащей белорусскому олигарху Павлу Топузидису: 32 тысячи сигарет “Camel” и 4 тысячи сигарет “Winston” с белорусскими акцизными марками, а также 25,4 тысячи сигарет без акцизных марок. Как известно, их отсутствие указывает на то, что данные табачные изделия целенаправленно производились для нелегального рынка.

Если еще в 2019 году на латвийско-российской границе было задержано больше контрабандных сигарет (13 миллионов, или 22% от общего количества), чем на латвийско-белорусской границе (10,6 миллиона, 18%), то в прошлом году доминирование Беларуси стало очевидным: было задержано 40 миллионов штук табачных изделий, ввозимых из Беларуси (55% от общего объема контрабанды), в то время как из России – 0,4 миллиона сигарет (1% от общего объема). Те же признаки белорусской “атаки” на сигаретный фронт в Латвии отчетливо видны и в этом году.

Внутренний рынок значительно меньше произведенного объема

Можно достаточно точно рассчитать объем потребления на внутреннем рынке Беларуси, в то время как оценки объемов производства табака значительно различаются. Последние доступные официальные статистические данные за 2014 и 2015 годы показывают, что национальная квота на все белорусские сигареты, предназначенные для внутреннего рынка, составляла тогда около 30 миллиардов штук в год. Эта цифра заставляет улыбнуться: жители Беларуси не могут выкурить такое количество, потому что это будет означать 10–11 сигарет в день на всех – от младенца в пеленках до седой бабушки.

Объем внутреннего потребления сигарет в 2018 году оценивается экспертами белорусского новостного портала “Навины” в 14–18 миллиардов штук. По оценкам аудиторской компании KPMG, уровень потребления сигарет в Беларуси в том же году составил около 18 миллиардов; при этом было экспортировано 13 миллиардов единиц табачных изделий, из которых 8,6 миллиарда отправились в Россию и 4,3 миллиарда – в ЕС.

Также по крайней мере в середине 2010-х годов действовала квота на сигареты с фильтром первой (самой низкой) ценовой группы с товарными знаками, зарегистрированными в Беларуси. Среди них, например, бренд “Неман”, “НЗ”, “Фест”, “Минск”, “Табак-Инвест”, “Корона” и “Форт”. Важно, что акцизы на сигареты первой ценовой группы в Беларуси пропорционально ниже, чем на табачные изделия мирового уровня, вопреки мировой практике. Около 60–70% общей квоты приходится на продукцию с более низкими ценами.

Еще один важный аспект: в упомянутую национальную квоту – 30 миллиардов – не был включен объем экспортируемых сигарет; Беларусь не ограничивает экспортный поток.

В письме в Минюст России в 2020 году ассоциация “Антиконтрафакт” пояснила, что производство дешевых сигарет в Беларуси велось в промышленных масштабах: на основе данных Всемирной организации здравоохранения в “Антиконтрафакте” подсчитали, что белорусские потребители выкуривали около 17 миллиардов сигарет в год, а производилось в три раза больше; по данным “Антиконтрафакта”, суммарные мощности белорусских табачных фабрик позволяют производить 67 миллиардов сигарет в год. Очевидно, что существует огромный экспортный потенциал, и многое указывает на то, что эти производственные мощности серьезно загружены.

Для сравнения: согласно обзору Аналитического центра российского правительства, Россия, население которой более чем в 15 раз превышает население Беларуси, в 2019 году произвела в общей сложности 228,3 миллиарда сигарет. В то же время Казахстан, население которого почти вдвое превышает население Беларуси, произвел 17,4 миллиарда сигарет.

“У нас в Беларуси структура рынка такова, что его емкость практически вдвое ниже фактически произведенного объема. То есть вы понимаете, куда идет вся другая половина. Изъятый за границей объем границей – это в основном продукция недорогих брендов”, – прокомментировал на условиях анонимности новостному portalу “Навины” эксперт белорусского табачного рынка.

Для внутреннего рынка Беларуси и официального рынка вполне хватило бы мощностей основанной в 1861 году гродненской табачной фабрики “Неман”. Однако в 1990-х годах в сферу госмонополии “ворвалась” принадлежащая Павлу Топузидису компания “Табак-Инвест”, вызвав большое удивление. Столь доходный бизнес – так же, как и нефтяной, оружейный и риэлтерский – в Беларуси передается лицам, особо приближенным к руководителю страны.

Никаких чудес компания “Табак-Инвест” не показывала: сначала она выпускала сигареты и спички популярных советских марок, потом боролась за то, чтобы производить сигареты мировых табачных брендов. В 2020 году начала выпуск табачных изделий другая табачная фабрика – “Интер Табакко”. Однако перспективы “Интер Табакко” неясны.

Невозможно представить, чтобы руководители этих трех табачных фабрик позволили без своего ведома производить и потом реализовать “левый” товар. Так что это проблема не частных грузовиков и падающих “кукурузников”, а крупной злостной контрабанды, поощряемой государством.

История белорусской контрабанды: истоки

Жители Беларуси, расположенной на пересечении торговых путей Восточной Европы, веками участвовали в потоках товаров между территориями нынешних России, Польши, Литвы и Латвии. Распад СССР дал новый импульс развитию этой деятельности, и контрабанда стала источником дохода для многих белорусов. Доступ к ней оказался настолько легким, что люди, посещавшие Польшу, Литву, Латвию, Россию, стали не только возить туда сигареты в багажниках своих автомобилей, но и прятать среди личных вещей в чемоданах и сумках.

Для многих поставка нелегальной продукции вскоре стала чем-то большим, чем просто приятным и нерегулярным побочным доходом; эта категория людей начала прятать сигареты уже в лесовозах, где-то табачные изделия засыпали картошкой, а где-то перевозили на лодках. И все же среднестатистическому белорусу не отводилась главная роль в этой игре. Так же, как и магазинам беспроцентной торговли, которых когда-то было целых 52, что сделало их достаточно важным фактором экспорта сигарет.

Со временем незаконная торговля товарами приобрела государственный характер. В 1995 году было создано единое российско-белорусское таможенное пространство, в результате чего контроль над контрабандой перешел в руки Управления делами

президента Беларуси. Его чиновники регулировали поставки на российский рынок куриных окорочков, спирта и алкогольных напитков, а также низкокачественной табачной продукции, произведенной в Центральной Европе. В самых сообразительных головах возник вопрос: почему именно центрально-европейских, а не собственных табачных изделий?

Отобрать рынок у конкурентов из Восточной Европы

До середины 2000-х шла борьба за импортозамещение, хотя публикации в белорусских СМИ не позволяют сделать вывод о том, что решающая роль в этом принадлежала государству. Скорее наоборот.

“Закрытие фабрики “Табак-Инвест” можно объяснить переделом рынка, вызванным текущими потрясениями в компании, – сообщал портал “Свич” в середине 2000-х годов. – Уже сегодня “Табак-Инвест” из небольшой табачной компании, которая когда-то использовала смеси, привезенные неизвестно откуда, превратилась в мощного оператора белорусского табачного рынка.

Инициативу по ограничению ввоза сигарет в Беларусь многие приписывают именно этой структуре, которая своевременно позаботилась о заключении лицензионных соглашений с крупнейшими транснациональными табачными корпорациями, поставленными в Беларуси в безвыходное положение.

Так или иначе, в конце 2004 года председатель правления “Табак-Инвест” Павел Топузидис неожиданно был включен в межведомственную группу, ответственную за определение объемов импорта на следующий год. Говорят, он приложил максимум усилий, чтобы квота приблизилась к минимуму. “Табак-Инвест” уже имеет контракты с “JT International” на выпуск сигарет “Monte Carlo”, “Magna” и “Winston” на своих производственных мощностях.

Альянс с Управлением делами Президента открывает новые широкие перспективы. Еще не набравший обороты торговый дом “Восточный”, который, скорее всего, получит право на импорт сигарет в 2006 году, вряд ли сам будет заниматься поставками. На практике, по мнению экспертов, может быть использована схема, в которой “Табак-Инвест” возьмет на себя финансирование импорта путем внесения предоплаты за поставку сигарет для торгового дома “Восточный” (причем наиболее прибыльных марок) из России. “Восточный” купит их на российских заводах, а потом передаст на реализацию тому же “Табак-Инвесту”.

Планы предприятия Топузидиса действительно осуществлялись через торговый дом “Восточный”, являющийся подразделением Управления делами Президента. С другой стороны, доля товаров-заменителей импорта на внутреннем рынке увеличилась, а поставки табачных изделий в Беларусь вскоре почти полностью прекратились – за исключением нескольких эксклюзивных и дорогих брендов, на долю которых приходится ничтожная часть внутреннего рынка.

Сами белорусские производители табачных изделий осознали древнюю истину: без успешных продаж на внутреннем рынке трудно говорить о завоевании зарубежных рынков, в том числе контрабандных. Таким образом, замещение импорта оказалось важным шагом на пути к расширению потоков контрабанды.

Когда и как потоки контрабанды стали интенсивными

О контрабанде белорусских сигарет громко заговорили десять лет назад. Сначала это казалось кратковременной вспышкой конъюнктуры на внешних рынках, но неожиданно оказалось импульсом для впечатляющего развития всей отрасли контрабанды.

А именно, в 2011 году белорусский рубль неожиданно подешевел по отношению к доллару в три раза. Был период, когда товары еще не успевали дорожать по курсу. Некоторое время в Беларуси был даже дефицит табачных изделий, однако они наводнили рынки Украины и других стран.

И вскоре сигареты стали активно переправляться из Украины в ЕС, где розничная цена в 2-4 раза выше, чем в Беларуси. Изначально перевозились не только местные бренды: белорусские табачные фабрики также на контрактной основе производили продукцию мировых брендов. А если есть возможность купить контрабандную пачку "Winston" производства "Табак-Инвест" за евро, зачем платить за нее официальные 4 евро?

Быстрое падение курса белорусского рубля по отношению к евро и доллару оказалось не эпизодом, а впечатляющим стимулом для легального и нелегального экспорта белорусских сигарет.

Даже официальная статистика экспорта позволяет судить о нашествии белорусских табачных изделий в первой половине 2010-х годов. В 2012 году государство экспортировало 5 988 миллионов единиц табачных изделий на общую сумму 300,2 миллиона долларов, в 2013 году – 8 822 миллиона единиц на сумму 269 миллионов долларов, а в 2014 году – уже 10,7 миллиарда единиц на сумму 211,1 миллиона долларов. Всего за пару лет объем официального экспорта увеличился вдвое. Снижение выручки является четким показателем определения и калибровки своей рыночной ниши, девиз которой – "Дешево, но душевно".

В то же время изменение географии экспорта свидетельствует о гибком "нащупывании" спроса на белорусские сигареты. Если в 2012 году в страны СНГ было направлено только 15,2% официально экспортированных сигарет, то в 2013 году – уже 54,1%, увеличившись с 908 миллионов штук до 4 770 миллионов штук, то есть более чем в 5 раз. Поставки в Украину увеличились с 39 миллионов до удивительных 2571 миллиона – то есть в 66 раз.

В 2014 году по сравнению с предыдущим годом поставки сигарет в страны СНГ увеличились аж на 36,3%, достигнув 6,5 миллиардов штук. Экспорт в Украину увеличился на 34,6% до 3 462 миллионов единиц. Объяснение можно найти, если учесть реалии нелегального рынка.

Экспорт в Украину на самом деле очень часто означал, что соседняя страна, указанная в качестве пункта назначения, в действительности была лишь промежуточным пунктом для контрабанды сигарет в страны ЕС.

Поставки в ЕС увеличились со 115 миллионов единиц в 2012 году до 201 миллиона годом позже; настоящий прыжок тигра наблюдался в 2014 году, когда официальный экспорт сигарет из Беларуси в ЕС уже достиг 1 106 миллионов штук.

Здесь кривые прерываются: одним из нескольких признаков серьезного государственного вмешательства в производство и продажу сигарет в середине 2010-х

годов было прекращение публикации статистики по табачным изделиям. Засекречивание официальных данных только убеждает аналитиков в том, что без участия государства серый экспорт белорусских сигарет был бы невозможен.

Не допуская хулиганства на внутреннем рынке

В созданную в 2014–2015 годах схему, связанную с Управлением делами Президента, были внесены изменения: теперь контрабандой могли заниматься только крупные коммерческие структуры. Несколько десятков таких компаний были созданы олигархами из ближайшего окружения Лукашенко. Они переупаковали норвежскую рыбу, польские яблоки и украинское мясо в открытых логистических центрах в Беларуси. В свою очередь, табачному сектору было суждено стать отдельным источником высоких прибылей и одним из важнейших секторов экономики республики, во многом основанным на контрабанде.

Исследование аудиторской компании KPMG, опубликованное в 2016 году, словно лучами прожектора высветило реальность, о которой многие и так догадывались. В странах Запада по сравнению с Беларусью цены на сигареты были в 4,6–5,5 раза выше: средняя цена пачки в Польше составляла 3,17 евро, а в Беларуси – 0,58 евро.

Сигареты закупались в Беларуси оптом, и многие мастерские и квалифицированные мастера занялись устройством тайников в железнодорожных вагонах и грузовиках. Табачные изделия также перевозятся из Беларуси в Калининградскую область, чтобы затем попасть на рынки ЕС по морю, при этом незаконные схемы сбыта работают на полную мощность. Государство закрыло на это глаза.

Одновременно в середине 2010-х годов международным табачным компаниям было отказано в возможности выпускать в Беларуси продукцию своих бюджетных брендов, производство которой полностью перешло к фабрике “Неман”, входящей в концерн “Белгоспищепром”, и к предприятию “Табак-Инвест” Павла Топузидиса. Ввоз в страну сигарет в больших количествах – это, прежде всего, прерогатива Управления делами Президента.

Когда белорусский портал “Навины” попытался выяснить, не началась ли цепочка контрабанды с “дыр” на внутреннем рынке, группа “Белгоспищепром” заявила или, скорее всего, беззастенчиво солгала, что объем произведенных на ней сигарет в основном потребляется внутри страны.

“У нас производство табака для внутреннего рынка, так же, как и алкоголя, строго квотировано. Вся квота продается. У нас минимальные остатки. У нас этот рынок очень жестко регулируется и контролируется. Хулиганства на внутреннем рынке никто не допустит”, – заявил корреспонденту “Навин” первый заместитель председателя концерна “Белгоспищепром” Игорь Шустов.

В настоящее время частные лица не могут закупать большие партии напрямую с завода; нужно быть юридическим лицом, отвечающим требованиям оптовой торговли подакцизными товарами. В результате проблему контрабанды сейчас сваливают на оптовиков, которые часто связаны с администрацией президента, магазинами беспощинной торговли или владельцами торговых сетей. Недаром Лукашенко в свое время доверил Алексею Олексину лидирующую позицию в табачной индустрии. Павел

Топузидис, владелец “Табак-Инвест”, давно владеет не только сигаретной фабрикой, но и сетью гипермаркетов и небольших магазинов.

Большой спрос за рубежом: Лукашенко созывает совещание

Встреча с Лукашенко в декабре 2017 года не оставила сомнений в том, что сигаретная промышленность стала предметом рассмотрения на самом высоком политическом уровне. Фактически обсуждалось расширение производства сигарет, включая создание единой торговой сети; на столе появился план по значительному увеличению мощности фабрики “Неман” – было решено установить еще две линии, вложив в каждую из них по 10 миллионов долларов.

Официальная причина консультации с отраслью – высокий спрос на белорусские сигареты за рубежом, в связи с чем у разбирающихся в статистике возникает вопрос: “Какого вида спрос?”.

Доля контрабандных сигарет, ввезенных из Беларуси в близлежащие регионы зарубежных стран, значительно выше, чем в среднем по России. По данным Kantar TNS, в Брянской и Смоленской областях в 2017 году она составила 21%; на Северном Кавказе белорусские сигареты уже заняли 17% рынка. Это регионы, где сильны позиции минского “Табак-Инвеста”.

Издание “Белорусы и рынок”, проанализировав мощности табачных фабрик и общий объем экспорта – как легального, так и нелегального, оценило, что в 2020 году экспорт в ЕС и Россию достиг не менее 690 миллионов долларов. По данным ОЭСР, официальный экспорт сигарет из Беларуси составляет всего несколько миллионов в год; в ЕС легально не продается почти ни одна белорусская сигарета.

В свою очередь, исследование KPMG подтвердило, что в 2016 году доля белорусских контрабандных сигарет в Латвии достигла 16,6% от общего потребления, или 0,407 миллиарда штук, а в Литве – 14,5% (или 0,485 миллиарда штук). С 2007 года в Латвию ничего не экспортировалось легально, кроме прошлого года, когда Беларусь официально поставила табачные изделия на (!) 10 тысяч евро.

После совещания 2017 года вице-премьер Михаил Русый пообещал строжайший контроль за допуском частных предпринимателей в “такие сферы”. Журналисты хотели узнать, зачем нужны планы по расширению производства. Русый пояснил, что в последнее время спрос на белорусские сигареты за рубежом увеличился: производственные мощности работают круглосуточно, но обеспечить необходимый экспорт сигарет в нужном объеме без ослабления внутреннего рынка невозможно. Правда, некоторые журналисты были готовы указать на то, что не заметили никаких признаков того, что внутренний рынок столкнулся с нехваткой сигарет.

Своеобразное совпадение: как раз в то время, когда данные о производстве и экспорте белорусских табачных изделий перестали быть общедоступными, появилось очень много сигналов о дальнейшем росте нелегальной торговли белорусскими сигаретами за рубежом. В годовом отчете исследовательской организации “The Project Sun” за 2015 год Беларусь уже была названа лидером по контрабанде табачных изделий в ЕС.

Исследование, опубликованное KPMG в июне 2020 года, показывает, что в 2019 году в странах ЕС было выкурено 2,4 миллиарда сигарет, ввезенных контрабандой из Беларуси, что в общей сложности составляет 6,2% от общего объема нелегальных сигарет в ЕС.

В контексте такой конкурентной борьбы возникает серьезный вопрос, какой экспорт – легальный или нелегальный – имеет в виду белорусский лидер Лукашенко, который сказал: “Недавно ко мне обращались иностранные бизнесмены, говоря, что наши компании не хотят продавать свою продукцию на экспорт. Даже в Евросоюзе есть большие ниши. Они нам полезны. Почему мы не хотим их заполнять? Я поручил проверить эту информацию. Речь идет об одном из важных источников пополнения бюджета. Поэтому, если есть спрос, надо продавать табачные изделия. Не будем продавать, продадут другие. Рынки будут заполнены”.

Беларуси отлично подходит существующая модель государственного бизнеса

Официальные доходы белорусского государства от табачной отрасли неизвестны. В качестве ориентира может служить сказанное бывшим министром финансов Максимом Ермоловичем в конце 2019 года о том, что поступления в бюджет от различных налогов и сборов, взимаемых с производителей сигарет, составляет более 1,2 миллиарда белорусских рублей (примерно 420 миллионов евро), из которых более 800 миллионов рублей (около 280 миллионов евро) дают поступления от акцизов на табачные изделия.

В декабре 2019 года внимание на уровне Евразийского экономического совета (ЕЭС) привлекли два конкретных события в табачном секторе. Во-первых, страны-члены ЕЭС подписали соглашение о снижении акцизов на табачные изделия на всей их территории к 2024 году – до 35 евро за тысячу сигарет. В декабре 2020 года соответствующие ставки акцизов составляли 29,6 евро в России, 18,5 евро в Казахстане и 8,5 евро в Беларуси.

“Существующие различия в ставках являются основной причиной увеличения потока нелегальных табачных изделий в страны Союза”, – четко и ясно сказал Тимур Жаксылыков, министр экономики и финансов Евразийской экономической комиссии.

Вторым значительным событием декабря 2019 года стало совещание у Лукашенко по вопросам эффективности табачной индустрии, на котором он, отрицая влияние цен на сигареты на курение, потребовал, чтобы его страна не допустила серьезного роста цен в этом сегменте продукции. Объясняя, что цены на сигареты и алкоголь в ЕЭС значительно выше, чем в Беларуси, Лукашенко предсказал, что унификация налогового законодательства может “привести к значительному росту цен на табачные изделия”.

Несмотря на негативные аспекты употребления алкоголя и табака, пояснил Лукашенко, “это серьезные составляющие нашего бюджета, поэтому здесь нельзя допускать никаких шагов в сторону”.

“Если кто-то сегодня предложит схемы, по которым мы будем работать в сфере производства и продажи табачных изделий, они будут немедленно реализованы. Однако принцип один: они должны быть более прибыльными, чем нынешняя схема”, – уже давно сказал Лукашенко, который стал настоящим олигархом-контрабандистом, сделав нелегальные потоки частью экономики.

Существующая схема очевидна: низкие цены и низкие акцизы вкупе с закрытием глаз на своих границах сделали Беларусь лидером нелегальных рынков ЕЭС и ЕС. А более удачную схему придумать сложно. Тем более, что ее неустанно поддерживают государственная фабрика “Неман” и частная компания Топузидиса “Табак-Инвест”.